

Шестой принц оглянулся на своего пухлого младшего брата — эдакую детскую версию Чжан Саньфэна, сладко сосавшего молоко из бутылочки, — и посчитал эти слова совершенно неубедительными:

— Тогда почему седьмой брат смог побить инструктора?!

У Чжан Сы был весьма честный и простодушный вид:

— Я и сам ума не приложу. Раньше о подобном прирожденном таланте к боевым искусствам я слышал разве что в гуляющих по поднебесной молвах. Вижу такое впервые, и объяснений этому нет. Вам ни в коем случае нельзя сравнивать себя с подобными необычными детьми.

*

Лу Цзыяо докормил его молоком и пощипал Его Высочество за пухлую щечку. Внутренний настрой заставлял его верить, будто принц снова капельку похудел.

Чжан Сы лгать не станет! Настоящему пухляшу в следующем месяце исполнится тринадцать лет, а ростом он уже достает Лу Цзыяо до кончика носа — совсем скоро он превратится в стройного Лун Аотяня!

— Куда Ваше Высочество желает отправиться развлечься на свой день рождения в следующем месяце? — спросил Лу Цзыяо карапуза.

В день рождения принцам разрешалось покинуть дворец на несколько дней и даже не делать уроки — редкая и ценная возможность отдохнуть.

В последнее время занятия боевыми искусствами давались нелегко, и Лу Цзыяо твердо решил устроить седьмому принцу незабываемый праздник.

— Пятый сказал, что на улице Чансюань устроят состязания львиного танца за шелковый вымпел. Звучит любопытно, — высказал свое желание седьмой принц. — Я хочу смотреть на состязание из комнаты на верхнем этаже башни Тинюй.

— Без проблем, — весело отозвался Лу Цзыяо. — Тогда Ваше Высочество остановится в комнате на верхнем этаже вместе с пятым, и вы будете вместе смотреть на танец львов.

— С Лу Цзыяо, — потребовал седьмой принц.

— На верхнем этаже башни Тинюй только один номер выходит окнами прямо на арену, — стал уговорами объяснять Лу Цзыяо. — Пятый принц тоже хочет занять эту комнату. Пусть пятый вечером побудет с Вашим Высочеством, а днем я буду подниматься к вам и проводить время вместе.

— Не хочу с пятым, — встал в позу седьмой принц.

— Почему?

— От пятого несёт вонючим потом.

— Вовсе нет!

Вспомнишь лучик, вот и солнце: только что закончив тренировку с боевой пикой, весь мокрый от пота пятый принц подошел передохнуть.

Пятый принц нагнулся, выхватил из рук седьмого брата кусок пенькового полотенца, наскоро вытер пот со лба и шеи, небрежно бросил его младшему брату, после чего величественно уселся между ними и, повернув голову, сказал Лу Цзыяо:

— Чжан Сы прав, эта пика действительно становится все послушнее, чем больше тренируешься.

Лу Цзыяо кивнул, однако его внимание привлек седьмой принц, стоявший за спиной пятого принца и корчивший страшные гримасы.

Заметив, что глупенький Лу Цзыяо смотрит на него, седьмой принц тут же поднял полотенце, которым вытирался пятый принц, поднес к носу, понюхал и мгновенно вздрогнул всей тушкой. Схватив себя за горло, он бесшумно протянул к Лу Цзыяо руку с мольбой о помощи — за спиной пятого принца.

На пухлой мордашке застыла отчаянная безысходность. Наконец седьмой принц закатил глаза и пластом рухнул на стол, притворяясь, будто задохнулся насмерть от пота пятого принца.

Эта трагическая история должна была преподать глупому Лу Цзыяо урок: если спать в одной комнате с пятым, этот сын просто задохнется!

Пятый принц и не подозревал о злостных кознях брата за своей спиной и продолжал с воодушевлением обсуждать с Лу Цзыяо свои последние прозрения в боевых искусствах.

А Лу Цзыяо уже весь покраснел, пытаясь сдержать хохот, вызванный этим невыносимым пухляшом...

Примечание автора:

Пятый-болтун: Отныне мы чужие люди!

Пятый принц делился своими мыслями с Лу Цзыяо, а закончив, обернулся проверить, почерпнул ли седьмой брат ценный опыт из его слов. Но обнаружил лишь пухлого младшего, беспомощно распластавшегося по столу и потерявшего всякий интерес к жизни.

— Что это с Седьмым? — изумился пятый принц. — Сидел тут все время, отдыхал — и все равно так устал?

Притворявшийся мертвым седьмой принц внезапно выпрямился и равнодушно посмотрел на пятого:

— В следующем месяце, когда будем смотреть танец львов, брат пусть живет в отдельном номере.

— Перебьешься, я сплю с тобой, — небрежно отозвался пятый принц, сделав глоток холодного чая. — Старший брат велел мне смотреть за тобой.

— Не хочу спать вместе, — седьмой принц не проявил ни капли братской любви.

Пятый принц поставил чашку и недоуменно спросил:

— Это еще почему?

— Брат храпит, — ответил седьмой принц с глубокой обидой на лице.

— Ой-ой! Седьмой вырос и гнушается братом? — пятый принц хлопнул по столу. — А когда ты в первый раз пошел в школу, кто обнимал пятого за ногу и умолял уложить его спать?

Седьмой принц притворился, будто ничего не помнит, и с серьезным видом переспросил:

— Лу Сяо?

— Ты сам! — Пятый принц согнул локоть и эмоционально показал жестом: — Только на моей руке и соглашался засыпать! Пухлыми ручонками вцеплялся в мой воротник и не давал повернуться, да так сладко спал! Что ж ты тогда не жаловался на мой храп?

Седьмой принц наклонил голову, ткнул пальцем в свое левое ухо и объяснил:

— Мое ухо с этой стороны, должно быть, уже оглохло от братова храпа. Теперь у меня осталось всего одно рабочее ухо, я не могу рисковать и спать с братом.

— Неблагодарный щенок! — Пятый принц вскинул руку, намереваясь зажать пухлого мальчишку в охапку, но защищавший своего подопечного Лу Цзыяо тут же перехватил его!

В конце концов пришлось пойти на компромисс: пятый принц и шестой принц заселились в бронированный номер, а Лу Цзыяо с пухлым карапузом разместились в соседней комнате, чтобы днем вместе наблюдать за состязаниями.

*

Два дня спустя слуга наследного принца пришел в школу и пригласил Лу Цзыяо во дворец наследного принца для разговора.

Лу Цзыяо нутром чуял, что случилась беда. Войдя во дворец, он и вправду увидел наследного принца: тот заложил руки за спину, насупился и обеспокоенно шагал из угла в угол.

— Ваше Высочество, — Лу Цзыяо выступил вперед и поклонился.

Наследный принц повернул голову и медленно обернулся:

— Лу Цзыяо, ты поистине прорицатель.

Услышав это, Лу Цзыяо понял, что с вероятностью девяносто из ста неприятности случились в уезде Пинжун.

Но напрямую выкладывать это он не мог, оставалось ждать, пока наследный принц сам всё откроет.

Обладая даром предвидения, он не боялся остаться без покровительства и уважения наследного принца. Однако прозорливость могли счесть как великой мудростью, так и проявлением темных искусств и колдовства — а последнее легко навлекало беду.

Ему требовалось удерживать свои способности строго в рамках ума и стратегического расчета, чтобы гарантировать собственную безопасность.

Наследный принц не любил ходить вокруг да около и выложил все напрямик:

— В уезде Пинжун действительно вспыхнула чума. Полгода назад я послушал твоего совета и отправил туда семерых именитых лекарей. Только что пришло срочное донесение: двоих

знаменитых лекарей поразила местная неведомая хвороба, они на грани жизни и смерти. Большинство остальных отказываются принимать больных и требуют дозволения покинуть бедствующий уезд. Одолевать болезнь и ухаживать за страждущими остался лишь один лекарь.

Лу Цзыяо склонил голову:

— Ваше ничтожество в свое время навещал там родственников и друзей и случайно видел одного такого больного. Лицо его было пепельно-серым, из носа и рта время от времени сочилась черная кровь. Вид был поистине ужасающим.

Наследный принц кивнул:

— К счастью, ты предостерег меня подготовиться заранее. Если бы в уезде, где вводится Новый закон, начался массовый мор или бегство крестьян, а злопыхатели потом воспользовались бы этим, последствия оказались бы непредсказуемыми.

Лу Цзыяо подумал немного и ответил:

— Доложив о чуме Императору, мы, возможно, помешаем злодеям возложить вину за гибель людей на Новый закон.

— Опасаюсь, что это не сработает, — нахмурился наследный принц. — Новый закон ущемляет выгоду местной знати и землевладельцев, мешая им наживаться на ростовщичестве и захватывать чужие наделы. Сколько глаз сейчас пристально следят за тремя экспериментальными уездами! Стоит распространиться слухам о масштабной чуме, как они тут же ухватятся за случай и заголосят, будто Новый закон идет против воли Небес и приносит народу лишь несчастья. Тогда чума продолжит свирепствовать, Новый закон отменят, и простые люди вновь погрузятся в бесконечные страдания.

Лу Цзыяо приоткрыл рот, но промолчал.

На самом деле ему хотелось намекнуть наследному принцу, что тот мог бы внедрять Новый закон после вступления на престол, но это было сложно объяснить.

Ведь наследный принц не знал, что Император через несколько лет отправится в личный военный поход и сгинет там.

Судя по нынешнему здоровью Императора, тот запросто дожил бы и до восьмидесяти лет.

Мужчины из императорского рода Великой Ци поголовно отличались отменным здоровьем. Предыдущий Великий император добровольно отрекся от престола только после своего семидесятилетия. Если бы нынешний Император сам не искал гибели, он смог бы проправить еще не одно десятилетие.

Поэтому с точки зрения наследного принца его собственный приход к власти был еще делом долгого будущего, и у Лу Цзыяо не было никаких оснований убеждать его запастись терпением.

— Теперь остается лишь направить еще больше опытных лекарей на помощь бедствующим, — Лу Цзыяо давно подготовился к этой чуме.

Хотя он не одолел все медицинские трактаты без остатка, но успел изучить все записи об эпидемиях чумы, вспыхивавших в древности в странах Азии и Европы.

Лечить больных он не умел, но рецепты снадобий переписал заранее.

Впрочем, симптомы чумы в уезде Пинжун отличались от описанных в книгах, так что готовые рецепты вряд ли подошли бы идеальным образом.

И хотя точного рецепта против этой хворобы у него не было, Лу Цзыяо подозревал, что данная чума — лишь одна из разновидностей описанных в истории болезней, и лекари, возможно, смогут почерпнуть вдохновение из его записей.

Впрочем, пусть это и древность, нельзя относиться к живым людям как к подопытным кроликам — требуется подходить к каждому случаю индивидуально.

— Ваше Высочество, — приняв решение, Лу Цзыяо сложил руки в почтённом поклоне и попросил: — Могу ли я испросить позволения после празднования дня рождения седьмого принца в следующем месяце отправиться вместе со знаменитыми лекарями в уезд Пинжун, чтобы помочь в ликвидации бедствия?

Наследный принц слегка прищурил свои фениксовы очи и качнул рукой:

— В этом нет нужды. Во-первых, эта чума невероятно свирепа и непредсказуема; во-вторых, ты не владеешь врачеванием. К чему так рисковать?

Лу Цзыяо возразил:

— Ваше ничтожество слегка разумеет в медицине...

— От скромных познаний толку точно не будет — да даже те, кто виртуозно владеет лечебным искусством, и те свалились! Зачем тебе рисковать? — отрезал наследный принц. — Я позвал тебя не для того, чтобы ты врачевал больных, а чтобы услышать твои соображения о развитии событий. Признаться, я и впрямь восхищён твоим умением провидеть будущее.

Лу Цзыяо: «...»

<http://bllate.org/book/18379/1767045>